

Гу Лай не собирался задерживаться у Юй Си надолго, поэтому через некоторое время он распрощался с ней. Увидев, что в небе вот-вот забрезжит свет, он не стал спать и прошел на кухню, чтобы приготовить себе завтрак. Холодильник был хорошо укомплектован, что было неожиданно, так как это не очень-то походило на холостяцкое жилище.

Открыв телефон, он нашел видеоролик о приготовлении еды. Гу Лай очень серьезно следил за учителем в ролике, изучая, как приготовить завтрак. Он был дотошен и подробен, в нем не было ни нервозности, ни неуклюжести, свойственных начинающим поварам. Гу Лай, как ни странно, отличался упорством и непоколебимым отношением к еде и даже планировал накопить достаточно денег, чтобы открыть принадлежащий ему ресторан.

"Когда вода закипит, засыпьте в нее промытый рис, а затем добавьте около 10 граммов арахисового масла. Таким образом, вкус конги не будет слишком однообразным или приглушенным. Когда блюдо снова закипит, помешивайте его, стараясь достать до дна.....".

У Гу Лая была хорошая память, и, посмотрев всего один раз, он запомнил все шаги. Опустив голову, он нарезал постное мясо на маленькие кусочки-жульены с довольно высокой скоростью. Затем он добавил приправы и очень терпеливо помешивал бурлящую похлебку, пока каждое рисовое зернышко не раскрылось, источая сладкий, липкий аромат. Только после этого он добавил нарезанный кусочками имбирь и вековые яйца, а последними добавились постное мясо и зеленый лук.

Идеальная консистенция похлебки, смешанная с ароматом мяса, тихо пронизывала всю комнату. Гу Лай широко улыбнулся, прищурив глаза, очень довольный своим произведением искусства. Отрегулировав вкус, он налил себе большую миску и доел, не оставив ни капли.

В котелке еще оставалось много воды, и Гу Лай, подумав, взял термос и наполнил его. Он перешел на другую сторону коридора и постучал в дверь Юй Си. Она, видимо, только готовилась ко сну, поэтому ее голос и движения звучали очень бурно и взволнованно,

"Кто там! Кто там! Неужели нельзя дать кому-то поспать так рано утром!"

Юй Си быстро подошла к входной двери и уже собиралась проклясть до смерти того, кто стоял снаружи, но когда увидела, что перед дверью стоит Гу Лай с термосом в руке, слова сами собой вырвались наружу. Она всегда была очень терпима к красивым парням,

"О, это ты. Что вам нужно?"

"Я приготовил немного конги. Хочешь?"

Гу Лай открыл крышку, и оттуда вырвался запах столетнего яйца и постного мяса.<sup>1</sup> Сверху также были разбросаны зеленый лук и ароматное кунжутное масло, что было слишком соблазнительно.

Увидев это, Ю Си рефлекторно сглотнула, внезапно ощутив странное чувство голода. Она взяла термос и принялась. По консистенции и количеству ингредиентов она поняла, что это не может быть куплено на дороге, где готовят в основном на воде. С подозрением она спросила,

"Это вы приготовили?"

"Ммм. Попробуйте. Для организма полезно завтракать по утрам".

Гу Лаю еще нужно было идти на работу, поэтому он взглянул на часы,

"Когда закончишь, не забудь вымыть их. Я приду за ней вечером".

Юй Си больше всего ненавидела мыть посуду,

"Ах....."

Гу Лай не планировал делать карьеру строителя. Он хотел научиться как можно большему за то ограниченное время, которое у него было. Поэтому, отправляясь на работу, он взял машину, планируя заехать в супермаркет, а после работы захватить несколько книг.

Синий термос спокойно лежал на пассажирском сиденье. Гу Лай проехал немного, а затем припарковался у входа в жилой комплекс Шен Ю. Затем он отправил Шэнь Ю сообщение:

[ Я принес тебе немного конги. Я оставлю его на посту охраны. Если ты еще не завтракал, можешь перекусить. ]

В конце концов, он не сможет доесть все, если просто оставит это дома. Гу Лай открыл дверь машины, чтобы выйти, и оставил термос на посту охраны. Пожилой охранник, сидевший внутри, отнесся к нему спокойно и, расспросив о некоторых вещах, разрешил Гу Лаю оставить термос на месте.

После того как Шэнь Юй вернулся домой так поздно ночью, он совсем не спал. В тот момент, когда телефон завибрировал, он проверил его. Увидев, что это Гу Лай, он привычно перевернулся в постели и раздвинул шторы, чтобы выглянуть наружу.

Конечно, ничего не было видно, кроме фонтана в центре жилого комплекса.

Шэнь Юй на мгновение замешкался, а затем небрежно взял куртку и направился вниз по лестнице. Охранник спросил,

"Господин Шен? К нам только что заходил человек, чтобы передать вам немного еды".

Шэнь Ю подтвердил его слова звуком,

"Где он?"

Охранник передал ему термос,

"Он только что ушел".

Шэнь Ты думал, что Гу Лай принесет еду на вынос, и не ожидал, что это будет большой термос. Держа в одной руке сумку, он медленно пошел обратно, думая о том, что никто не должен знать.

Утром ему позвонил Ке Цзин,

"У тебя уже начали расти грибы от того, что ты так долго сидишь дома целыми днями и ночами? Приходи, погуляем. Ты что, незамужняя девушка? Не собираешься выходить из дома?"  
"2

Он сказал, что можно прийти и потусоваться, но это будут либо уличные гонки, либо распитие алкоголя в барах и клубах; купание в пьяных мечтах, а не возвращение домой. Они были еще молоды и не беспокоились ни о еде, ни об одежде. Поэтому, когда самые основные желания были удовлетворены, им не нужно было многого просить в своей жизни, и их естественным инстинктом было искать острые ощущения.

"Не пойду".

Глаза Шен Ю просканировали пустой термос, а затем он бросил свою миску в раковину,

"У меня болит живот. Не могу пить алкоголь".

Ке Цзин был немного разочарован,

"Тебе не нужно пить! Прошло столько времени, и нет смысла в том, чтобы я просто болтался с глупым Тангом".

Держа в одной руке телефон, а другой выбирая одежду из шкафа, Шен Ты сказал,

"Найди себе кого-нибудь другого. Разве Хэ Фань не вернулся в страну совсем недавно? У компании сегодня собрание акционеров, и дедушка хочет, чтобы я пошел".

У Шен Ты были не самые лучшие отношения с его семьей, и они прямо-таки сошли на нет,

когда он вышел из шкафа. Поэтому он переехал из дома один, возвращаясь только по большим праздникам. У него был старший брат, поэтому о нем никто особо не заботился.

Ке Цзин не знал, что ему ответить,

"Когда еще твой дедушка не смотрел на тебя сквозь пальцы? Когда еще он не кричал на тебя так, что могильные камни переворачивались? Не собираешься ли ты отчитывать его без причины? Ладно, ладно, ладно, не буду тебя беспокоить. Пойду найду кого-нибудь другого".

Шен Ты положил трубку и бросил телефон на кровать, а затем пошел переодеваться. Застегивая пуговицы, он по привычке посмотрел в зеркало на заднюю часть шеи, где виднелся огромный шрам от ожога. Она занимала, наверное, больше половины спины, и смотреть на нее было очень страшно.

Он молча смотрел на себя в зеркало, и чем дольше смотрел, тем больше не мог узнать себя прежнего. Его пальцы легонько коснулись грубых бугров шрама за шеей, где всегда ощущалась фантомная боль, словно по коже все еще лил огонь, терзая его изо дня в день.

Это было настолько уродливое место на его теле, что он и сам не хотел смотреть на него. Шэнь Ю закрыл глаза и медленно убрал руку. Он переоделся и вышел за дверь, а в огромной комнате вдруг стало тихо.

Строительная работа не была стабильной карьерой. Когда работа была, тогда она была. Но когда ее не было, он мог только отдыхать. Строительство подходило к завершению, а это означало, что через некоторое время Гу Лай останется без работы. На первом месте для него стояла только будущая карьера, поэтому, когда наступало время обеденного перерыва, он время от времени выезжал на своей машине и пытался найти какую-нибудь информацию о вакансиях.

Гу Лай очень редко проявлял инициативу в общении с коллегами по работе. У него было слишком красивое лицо, и он вел себя очень по-джентльменски: никогда не сидел в пыли и бетоне и не разговаривал на грязные темы; не пил дешевое пиво или вино и не ел дешевые закуски с другими рабочими; не смеялся и не дурачился с кем-нибудь из них до слюны, болтая о том, у какой женщины самая большая грудь или самая пышная задница. Чаще всего он лишь вытирал руки и лицо и тихо сидел в сторонке, держась по краям толпы.

Он не принадлежал к кругу этих людей и не был человеком этого мира.

Гу Лай хотел завести друзей, но не знал, как стать одним из них. Ему не нравился вкус дешевого пива и не нравилось сидеть в толпе потеющих людей в этот влажный и жаркий летний сезон, слушая их ругань и проклятия. Так что, проработав на стройке около пары месяцев, он не знал никого, кроме главного завхоза.

Вчера он пропустил запись в своем дневнике, но Гу Лай не собирался наверстывать упущенное.

Пропустить - значит пропустить. Даже если бы он попытался наверстать упущенное, это был уже не тот день.

Сидя на скамейке у дороги, недалеко от стройки и вдали от толпы, Гу Лай положил дневник на колени и писал по одному иероглифу идеальными штрихами.

17 июня, среда, солнечно.

Сегодня очень жарко. Начальник сказал, что через месяц работа будет завершена. Тогда же будет рассчитана и выдана наша зарплата. Босс даже похлопал меня по плечу и сказал, что мне могут заплатить много.

Работа на стройке немного грязная. Каждый день после работы мне приходится возвращаться домой, чтобы вымыть волосы и тело. Это немного не очень хорошо. Думаю, мне стоит закрыть шторы для такой работы". Человеческая жизнь очень коротка: средняя продолжительность жизни составляет около шестидесяти лет. А я уже прожил больше половины. До старости мне нужно узнать гораздо больше, о многих вещах.

Пекарь в западном стиле - не самый плохой выбор. Я буду упорно трудиться и стремиться к этой цели.

Ян Мян очень легко плачет, но я не знаю, как его утешить. Моя память пуста и чиста, поэтому я ничего о нем не знаю.

У Шен Ты очень серьезное заболевание желудочно-кишечного тракта, потому что он не ест и сокращает свою жизнь, выпивая и куря как можно больше, что не очень хорошо.

У Ю Си снова появился новый парень. Кажется, что ее расписание отличается от обычного человеческого. Хозяин подал на нее жалобу за то, что она слушала музыку поздно ночью, но я думаю, что она очень умна и всегда может сделать так, чтобы жить счастливо.

Неподалеку от скамейки находилась автобусная остановка. Мимо медленно проехал автобус 7-го маршрута, и к одному из окон автобуса прислонилась девушка, которая вдруг ткнула пальцем в сидящего рядом с ней мужчину. Она тихо сказала,

"А, это не тот человек, который был твоим бывшим, why.....".

Ян Мян выглянул в окно и увидел, что на обочине дороги сидит мужчина с опущенной головой и что-то пишет. Казалось, что он был строительным рабочим, работающим неподалеку, его одежда была испачкана грязью и засохшим бетоном, что придавало ему очень напряженный вид. Но лицо оставалось таким же красивым, как и прежде.

"Вы, наверное, видели не то.....".

Ян Мянью смущенно отвел взгляд от засохшего бетона на плечах мужчины.

Девушка пробормотала,

"Возможно. Гу Лай изначально был признан самым сексуальным парнем Университета Z. Он не должен так падать, но он действительно на него похож".

Очаровательный Гу Лай, который так ярко запечатлелся в его памяти, возможно, существовал только в его воспоминаниях. Подсознательно Ян Мянью опустил голову, чтобы взглянуть на свой телефон. Вчера он отправил Гу Лаю множество сообщений, но тот ответил ему лишь "Спокойной ночи" глубокой ночью, да и то так просто, что он потерял дар речи.

Придя вечером с работы, Гу Лай первым делом вернулся домой, чтобы принять душ и переодеться в чистую одежду. Только после этого он отправился на машине в супермаркет. Толкал тележку, проверял рецепты, опубликованные кулинарными блогерами, и брал с полок все, что ему было нужно. Вскоре его тележка была полностью заполнена.

Когда он уже собирался расплатиться, его телефон вдруг завибрировал. Он взглянул и увидел, что это Шен Ю звонит ему через Wechat. Гу Лаю оставалось только притормозить и, найдя свободное место, ответить на звонок. Слегка наклонив голову и опустив глаза, он произнес,

"Алло?"

Его голос был очень приятен на слух: низкий тембр и много харизмы. Если прислушаться, в нем можно было уловить некоторую холодность, но в нем всегда присутствовали тепло и забота.

Шен Ты только что вернулся с собрания компании и скучающе сидел у изголовья своей кровати. После долгих колебаний он наконец набрал номер на своем телефоне.

Как только он услышал голос собеседника, он вдруг не знал, что сказать. Подсознательно нахмутив брови, он начал волноваться.

Гу Лай тут же заговорил, неосознанно создавая для Шен Ю возможность спуститься с высокого пьедестала, который он для себя воздвиг,

"Это Шэнь Ю?"

Шэнь Юй ворочался в кровати, пока его простыни не смялись в клубок. Он выдохнул с облегчением и признал,

"Хмм.....".

И тут он не знал, что сказать.

Пробежавшись глазами по стеллажам, Гу Лай выбрал сок со вкусом винограда. Он придирчиво осмотрел срок годности. Вокруг него были пожилые дамы, поэтому он, как красивый парень, выделялся из толпы,

"Ваш желудок чувствует себя немного лучше?"

Даже его собственные отец и мать не заботились о нем настолько, чтобы спрашивать; только врач задал этот вопрос. Шен Ю, ударившись лицом о ладони, опустился на ковер с кровати. Только на этот раз не от волнения, а от беспомощности. Он неуверенно нахмурил брови и заикаясь произнес,

"Может быть, лучше... Мне уже лучше".

И тут же зарылся лицом в колени от смущения, быстро добавив,

"Спасибо за ваше пирожное".

Сказав это, он мысленно отвесил себе злую пощечину. Он сильно ударил подушку, крича на себя: "Какого черта, почему я должен был его благодарить, а?! Этот подонок не лучше меня, ясно?! Что, размяк после того, как он купил тебе лекарство и дал похлебку?!"

Услышав это, Гу Лай сказал,

"Как на вкус? Тебе понравилось?"

Шэнь Ю сразу же перестал мять подушку и спокойно ответил,

"Ммм..."

Это было правдой. Вкус был очень, очень хорош, и он даже заподозрил, что Гу Лай сделал заказ в каком-нибудь дорогом ресторане.

Гу Лай был человеком покладистым и планировал попрактиковаться в кулинарном мастерстве, поэтому сказал,

"Тогда я зайду завтра, чтобы дать вам еще немного".

Шэнь Ты ударился головой о стену, закрыл глаза и продолжал легонько стучать головой о стену, говоря себе, что ему нужно научиться говорить "нет". Но тут из его уст вырвалось

следующее,

"Ты..... подойди. Я верну тебе термос".

"Не беспокойтесь, у меня еще есть один дома. Можешь оставить его у ворот охраны, а утром я приду и заберу его".

В супермаркете было много людей, поэтому долго разговаривать по телефону было не очень удобно.

Увидев, что касса пуста, Гу Лай тихо извинился и повесил трубку.

Шен Ю, слегка сузив глаза, уставился на экран телефона, а затем, прикрыв лицо подушкой, стал ворочаться в постели.

Что за черт!

Примечания:

\*1 То, что делал Гу Лай, было очень утомительно (постоянное помешивание делает конгэ намного лучше и равномернее, гарантируя, что каждое рисовое зернышко взорвется(?) или лопнет, и это занимает довольно много времени (из личного опыта, по крайней мере, больше часа или двух, но это делает конгэ намного вкуснее))

\*2 Кэ Цзин ссылается здесь на то, что незамужние девушки (в прошлом) обычно оставались дома и не общались с незнакомцами, и он упоминает, что незамужняя женщина не выйдет ни из главного входа, ни даже из дверей перед главным входом (учитывая, что в прошлом дома были как бы домами внутри домов (см. сноску в томе 2)). Однако сейчас это выражение больше подходит интровертам или тем, кто живет в своем доме и никогда не хочет оттуда выходить. → Обязательный грибной уголок Тамаки (не могу найти нужную гифку, но вот временная: )

<http://bllate.org/book/17367/1629087>